

Хозяин лавки на мгновение замер, но быстро пришел в себя и тихо кивнул, после чего лично повел Мэн Ина наверх, введя его в отдельную комнату.

Мэн Ин вошел в помещение и увидел, как за ширмой с изображением цветущей груши кто-то зашевелился. Через несколько вздохов из-за ширмы вышел мужчина в длинной одежде лунно-белого цвета.

Мужчина выглядел моложаво, словно подросток, но Мэн Ин знал, что это лишь внешность, обманчивая своей юностью.

Линь Цинянь был старше его на несколько лет, и время, когда его можно было назвать юношей, давно прошло.

Линь Цинянь улыбнулся Мэн Ину дружелюбно и, после того как хозяин лавки удалился, сложил руки в приветствии:

— В прошлый раз я был несколько неучтив, надеюсь, левый защитник простит меня.

Линь Цинянь говорил о том времени, когда Мэн Ин впервые пришел к нему с предложением сотрудничества. Его подозрительность была высока, и он не доверял Мэн Ину, с которым ранее не имел никаких связей. Поэтому в начале между ними возникли некоторые разногласия.

Однако после того, как Мэн Ин несколько раз поделился с ним секретами учения и предоставил Залу Собрания Сокровищ определенные выгоды, Линь Цинянь наконец перестал отвергать Мэн Ина.

Мэн Ин покачал головой:

— Ничего страшного. Есть ли новости о том лекарстве?

Он имел в виду растение Лянь Личжи.

Мэн Ин, как левый защитник, управлял Залом Созвучия, Тайным Залом и Залом Соединения.

Зал Созвучия был отделением Учения Инь-Ян, занимавшимся сбором информации. Тайный Зал управлял смертниками, а Зал Соединения был местом, где новички Учения Инь-Ян проходили испытания. Каждый новичок должен был пройти через этот огромный полигон смерти, выжить и только тогда мог вступить в учение.

Эти три зала были жизненно важны для Учения Инь-Ян, и их передача под управление Мэн Ина была знаком уважения со стороны старого учителя.

Но новый учитель совсем не любил Мэн Ина. С момента своего восхождения он возвысил его тёзку, передав ему управление Залом Соединения, а также позволил ему изучить «Книгу Тайного Орла».

Тёзка Мэн Ина, пользуясь поддержкой нового учителя, стал открыто и скрыто вмешиваться в дела двух других залов. Мэн Ин же, намеренно позволяя этому происходить, решил вывести своих людей из Тайного Зала, переведя их из тени в глубокое подполье, и до некоторой степени потакал этому. К настоящему времени его тёзка уже практически полностью захватил Тайный Зал.

Учитель также склонялся к тому, чтобы передать Зал Созвучия Линь Циняню. Теперь в Зале

Созвучия уже было «много дыр», и три человека расставили своих людей повсюду.

Теперь Мэн Ин не мог открыто использовать Зал Созвучия для расследований и мог только манипулировать оставшимися верными ему людьми в этих трех залах.

К сожалению, этих верных людей было слишком мало по сравнению с целым Залом Созвучия. Они выяснили, что Лянь Личжи находится в уезде Тун, но определить конкретного человека было не так просто. Поэтому Мэн Ин поручил Линь Циняню, который сейчас был в фаворе у нового учителя, помочь в более детальном расследовании.

Линь Цинянь пригласил Мэн Ина за стол и сам сел рядом:

— У одного купца.

— Купца зовут Ду Цянь, он приобрел Лянь Личжи на собрании в Янчжоу в качестве декоративного предмета с долговечным ароматом.

Лянь Личжи выглядел как черный узловатый корень дерева, и из-за своих уникальных лекарственных свойств он долгое время сохранял легкий древесный аромат. Многие люди считали его ценной древесиной, а не лекарством.

Ду Цянь купил Лянь Личжи на собрании, когда тот был вырезан в виде статуи Будды, и привез его домой как коллекционный предмет.

Мэн Ин кивнул и спросил Линь Циняня, где находится усадьба Ду Цяня.

— На западной стороне Северной улицы, там, где на воротах написано «Усадьба Ду».

Мэн Ин слушал и почувствовал что-то знакомое:

— ...Его зовут Ду Цянь, фамилия Ду?

Линь Цинянь усмехнулся:

— Да, это та самая усадьба, куда вы часто заходили в последние дни. Совпадение?

Мэн Ин очнулся и увидел странную улыбку Линь Циняня. Он быстро объяснил:

— Не нужно испытывать меня, я не обманываю вас. Это Зеленоликий поручил мне это сделать.

— О? — Линь Цинянь убрал улыбку с лица. Он вспомнил, что Зеленоликий был учителем нынешнего главы Зала Пяти Ядов, о котором ему говорил учитель. — Расскажите подробнее.

Мэн Ин прямо сказал:

— Он даст нам противоядие от «Аромата Снов».

Линь Цинянь наклонил голову и посмотрел на Мэн Ина, странно улыбаясь:

— Если я не ошибаюсь, Зеленоликий был человеком старого учителя? Он слушается вас?

Линь Цинянь все еще не доверял Мэн Ину, и его слова звучали саркастично. Однако Мэн Ин не обратил на это внимания:

— Не слушается, но у меня есть способ заставить его сделать настоящее противоядие. — Мэн Ин поднял глаза, и его холодный взгляд устремился на Линь Циняня. — Это часть моей искренности.

Линь Цинянь нахмурился и хотел что-то сказать, но Мэн Ин прервал его:

— Не беспокойтесь о подлинности противоядия. Когда придет время, я развею ваши сомнения.

Линь Цинянь поднял бровь и кивнул:

— Хорошо, тогда я заранее благодарю левого защитника за доброту.

Когда Мэн Ин закончил разговор с Линь Цинянем, уже рассвело. Сюй Аньгэ уже вернулся с тренировки с деревянным мечом.

Прошлой ночью все члены Облачного Союза плохо спали, и сейчас только Чжао Син встал. Сюй Аньгэ и Чжао Син заказали несколько блюд и ели, разговаривая, когда к ним подошел кто-то. Сюй Аньгэ поднял голову и увидел управляющего усадьбой Ду.

Управляющий улыбался им с энтузиазмом:

— Господин Сюй, господин Чжао, вчера я был невнимателен, но сегодня мой господин заказал стол с хорошими блюдами и вином в ресторане «Яньбиньлоу», чтобы угостить вас всех. Пожалуйста, не откажите!

Чжао Син, державший в руке миску с кашей, замер, и его глаз дернулся:

— Господин Ду приглашает... нас? Всех?

Что это за затея? Вчера же он требовал возврата долга!

Управляющий улыбался и кивал:

— Именно так, господин Чжао, пожалуйста, не откажите, иначе я не смогу оправдаться перед господином! Вчера я был так невнимателен...

— Подождите... — Чжао Син, видя, как управляющий начинает говорить все больше, поспешно прервал его и с натянутой улыбкой сказал. — Нет-нет, это наша вина. Мы... еще не вернули долг в усадьбу Ду, как мы можем принять угощение господина Ду?

— Ой! — Управляющий, услышав вежливый отказ Чжао Сина, заволновался. — Не говорите так! Господин сказал, что вчера он ошибся в отношении вас всех, и сегодня он хочет компенсировать это.

— ...Что вы имеете в виду?

Управляющий на самом деле не знал, что произошло. Он только понимал, что господин, который вчера игнорировал этих охранников, сегодня вдруг изменил свое отношение. Он был всего лишь управляющим усадьбой Ду и лишь выполнял указания господина, не зная причин его действий.

Управляющий долго мямлил, не находя слов, и его глаза невольно скользнули в сторону, где он увидел Сюй Аньгэ, спокойно пившего кашу и наблюдающего за происходящим. Он словно ухватился за спасительную соломинку и сказал:

— Это... это я не знаю, господин Чжао, лучше спросите господина Сюй.

Сюй Аньгэ, держа в руках глиняную миску, спокойно пил кашу, наблюдая за реакцией Чжао Сина и управляющего, и наслаждался моментом. Внезапно его втянули в разговор, и он на мгновение растерялся.

Однако он быстро пришел в себя и, улыбаясь, сказал:

— Брат Чжао, сначала разбуди ребят и приготовь их к походу в «Яньбиньлоу». По дороге я все объясню.

Чжао Син посмотрел на Сюй Аньгэ и, хотя все еще был в недоумении, доверяя ему, согласился.

Управляющий, увидев, что Чжао Син наконец согласился, облегченно вздохнул и с благодарностью сказал Сюй Аньгэ:

— Спасибо, господин Сюй, за вашу помощь!

Сюй Аньгэ махнул рукой:

— Пустяки.

После этого он снова опустил голову и быстро доел оставшуюся кашу.

Сюй Аньгэ оценил свой аппетит, поняв, что миска каши не насытила его даже наполовину, и с радостью поднялся вверх, чтобы разбудить Ань Му и насладиться угощением господина Ду.

По дороге Сюй Аньгэ подробно объяснил Чжао Сину причину внезапного изменения отношения господина Ду, и Чжао Син наконец смог спокойно насладиться этим «угощением в знак извинений».

Господин Ду приготовил для них стол с невероятной щедростью, и количество блюд было таким, что трудно было представить, сколько денег было потрачено на их приготовление. Чжао Син, знавший цену некоторым блюдам, даже не решался прикасаться к ним — каждый кусок был словно кусок серебра!

Сюй Аньгэ тоже был удивлен щедростью господина Ду, но быстро понял причину.

После обильного угощения господин Ду произнес несколько вежливых слов, искусно успокаивая молодых людей из Облачного Союза. Вчерашнее впечатление о господине Ду упало до дна, но благодаря его искусным комплиентам молодые люди снова стали испытывать к нему симпатию.

<http://bllate.org/book/16553/1509430>